

Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект

В.П. Дзукаева МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Т.Ю. Садовникова МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Поступила 16 ноября 2014/ Принята к публикации: 20 декабря 2014

The role of mother and father in the development of individuation of late adolescence: cross-cultural aspect

Veronika P. Dzukaeva Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Tatiana Y. Sadovnikova Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Received: November 16, 2014 / Accepted for publication: December 20, 2014

В статье обсуждаются традиционный и современный подходы к изучению процесса сепарации-индивидуации в юношеском возрасте, который рассматривается авторами как центральная задача развития (Р. Хевигхерст) данного возрастного периода. Отмечается, что в рамках семейной психологии он рассматривается как нормативный кризис семьи. Описаны результаты исследования роли матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек на примере русской и осетинской культуры. Выявлены гендерные и культурные особенности индивидуации. Индивидуация в отношениях с родителями проходит, в среднем, более гармонично у представителей русской культуры, по сравнению с представителями осетинской культуры. У русских студентов в процессе индивидуации выявлено больше трудностей в отношениях с мамой, чем в отношениях с отцом. А у осетинских студентов, наоборот, индивидуация в отношениях с папой проходит с большими трудностями, чем с мамой. Показана комплементарность ролей отца и матери в обеспечении успешной индивидуации взрослеющего ребенка в период юности.

Результаты теста культурно-ценностных ориентаций показали, что у русских студентов преобладает современный тип культуры, у осетинских студентов – традиционный. Помимо этих основных типов культуры, выявлено также наличие промежуточных типов, отражающих динамику современной российской культуры (переход одного типа культуры в другой). Описаны особенности индивидуации юношей и девушек в зависимости от типа культуры. Сделан вывод о связи типа культуры (по Дж. Таунсенду) и особенностей индивидуации в юношеском возрасте: современный тип культуры сочетается с более гармоничным процессом индивидуации юноши/девушки.

Ключевые слова: сепарация, индивидуация, юношеский возраст, задача развития, культура, культурно-ценностная ориентация.

The paper discusses traditional and modern approaches to the study of the separation-individuation process in late adolescence, which is considered as the central developmental task (R. Havighurst) of this developmental stage. Within the family psychology the process of separation-individuation in late adolescence is recognized as normative family crisis. The results of mother and father roles research in the development of boys and girls individuation are described using the Russian and Ossetian culture conditions. Gender and culture characteristics of individuation are presented. Russian adolescents are more successful in individuation, compared with Ossetian adolescents. Russian students have more difficulties in individuation in mother relationship as compared with the father relation. In contrast, Ossetian students have more difficulties in individuation with father than with mother. The complementarity of father and mother roles for successful individuation of a child during adolescence is shown. The results presented basic and intermediate types of culture that reflects the dynamic development of contemporary Russian culture (the transition from one type of culture to another). Russian students are characterized as representatives of the modern culture type while Ossetian students are characterized as representatives of traditional culture type. The adolescent individuation features of the representatives of different culture type of presented. Summing up, there is connection between the type of culture (by J. Townsend) and individuation characteristics in adolescence: the modern culture type is combined with a more harmonious process of boy's and girl's individuation.

Key words: separation, individuation, late adolescence, developmental task, culture, cultural and value orientation.

Актуальность изучения выбранной темы обусловлена особенностями современных социально-экономических условий, которые неоднозначно сказываются на процессе становления личности в период вхождения во взрослость. Исследователи отмечают изменение системы ценностей и увеличение требований общества к личности: индивидуация, автономия, уверенность в себе, готовность осуществлять свободный выбор.

Юношеский возраст – это период перехода от подросткового возраста к взрослости. В работах многих исследователей (Э. Шпрангер, Ш. Бюлер, А. Фрейд, К. Левин, Э. Эриксон, Л.И. Божович, Д.Б. Эльконин) проведен анализ места юношеского возраста в периодизации целостного жизненного цикла. Возрастные границы юности четко не определены. Например, отечественные психологи (В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева, Д.И. Фельдштейн, А.А. Реан, О.А. Карабанова, И.В. Шаповаленко, Л.Ф. Обухова и др.) имеют различные представления о границах данного возраста, простирающихся от 15 до 20-25 лет. Важно отметить, что в зарубежной психологии юношеский возраст не выделяется в отдельный возрастной период, а объединяется с подростковым возрастом (adolescence) (Э. Эриксон, Э. Штерн, Г. Крайг, Д. Бокум, Д. Баттерсворт, М. Харрис и др.).

Особенности психологических новообразований и социальной ситуации

развития в подростковом возрасте широко представлены в работах отечественных психологов. Среди них: самоутверждение подростка (Харламенкова, 2007), формирование личностной автономии (Карабанова, Поскребышева, 2011), развитие системы моральных ценностей (Карабанова, Садовникова, 2011; Молчанов, 2011), роль привязанности к матери в формировании отношения подростков к окружающему миру и к себе (Бурменская, 2011), социальная ситуация развития как условие формирования образа мира (Буровихина, Лидерс, 2012), родительство как психологический феномен (Овчарова, 2006), отношение родителей к взрослению подростков (Садовникова, 2012). Отечественные работы, посвященные исследованию особенностей взросления и взаимоотношений юношей и девушек с родителями в процессе семейной сепарации, представлены значительно меньше (Сытько, 2011; Дитюк, 2013). Выделяются работы, направленные на выявление паттернов взросления, исследование личностного потенциала при переходе от детства к взрослости (Леонтьев, Калитевская, 2006; Леонтьев, Калитевская, Осин, 2011).

В юношеском возрасте одной из центральных задач развития является трансформация детско-родительских отношений, в результате которой родитель и ребенок общаются и взаимодействуют уже на равных (Кон, 2009; Фельд-

штейн, 2004). Перестройка детско-родительских отношений юношей и девушек включает в себя процесс сепарации-индивидуации. Впервые понятие «сепарация-индивидуация» было предложено в психоаналитической концепции сепарации-индивидуации М. Малер в раннем онтогенезе. В последующем П. Блос занимался изучением этого процесса уже в подростковом возрасте (adolescence), называя этот возраст второй фазой индивидуации (individuation). В ходе многолетних исследований понятие «сепарация-индивидуация» претерпело ряд изменений.

Традиционно процесс сепарации-индивидуации понимается как необходимый отказ от детской привязанности к родителям (detachment), достижение независимости (independence) от них и формирование личностной автономии (autonomy) (Малер, Мак-Девитт, 2005; Блос, 2010; Hoffman, 1984). В современном представлении об этом процессе подчеркивается ценность эмоционально близких отношений (connectedness, closeness) юношей и девушек с родителями и важность баланса между независимостью (independence) и общностью (relatedness) (Kagitsibasi, 2005; Musante, 2010). Другими словами, сепарация-индивидуация не предполагает разрыва отношений и полной изоляции от родителей.

Изначально операционализация понятия сепарации-индивидуации в юношеском возрасте (Блос, 2010) происходила с помощью «Шкалы эмоциональной автономии» (EAS, Steinberg L, Silverberg S., 1986) и «Опросника психологической сепарации» (PSI, Hoffman, 1984). Понятие психологической сепарации отождествлялось с понятием личностной автономии. В опросниках (EAS и PSI) автономия понималась не как личностная характеристика, а как характеристика межличностных отношений. Автономии рассматривали как межличностную дистанцию (противоположность близости), включающую независимость в разных сферах (PSI; EAS), отказ от подражания родителям (EAS), секреты/тайны от родителей (EAS). На современном этапе исследований некоторые авторы предлагают дифференцировать понятия автономии и психологической сепарации следующим образом: сепарацию рассматривать как показатель межличностной дистанции, а авто-

Татьяна Юрьевна Садовникова – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: tatsadov@yandex.ru

Вероника Петровна Цзукаева – аспирант кафедры возрастной психологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: kvp@psy.msu.ru

номии как показатель развития личности, т.е. как личностную характеристику (Kagitsibasi, 2005; Musante, 2010).

В зарубежных исследованиях дискуссионным является вопрос о наличии или отсутствии различий в сепарации-индивидуации с каждым из родителей. Например, Puklek & Gril утверждают, что индивидуация проходит одинаково с обоими родителями (Puklek, Gril, 2010). Однако, на наш взгляд, десятилетия исследований детско-родительских отношений позволяют сформулировать противоположную гипотезу: о различии роли матери и отца в процессе сепарации-индивидуации ребенка. Отечественные психологи указывают на особенность сепарации-индивидуации в России (Варга, 2009). Главным воспитателем чаще является мать, следовательно, сепарация-индивидуация проходит, главным образом, в отношениях именно с мамой, считает А.Я. Варга. Таким образом, роль матери в сепарации-индивидуации юношей и девушек признается более значимой, по сравнению с ролью отца.

Представители системной семейной психологии признают сепарацию-индивидуацию от родителей в юношеском возрасте нормативным кризисом семьи. Культура этноса как источник психологических различий привлекает большое внимание отечественных и зарубежных исследователей. Показано, что в различных культурах существуют не только специфические, но и универсальные особенности психологических процессов (Мацумото, 2003; Берри и др., 2007; Беллинская, 2000; Стефаненко, 2003; Крысько, 2004; Лебедева, 2005; Солдатова, 2007). В последнее десятилетие отечественные ученые проводят все больше кросс-культурных исследований этнической идентичности и толерантности, влияния языка на психологические особенности этноса (Лебедева, 2005; Почебут, 2005; Stephanenko, 2010; Soldatova, 2013). Изучение культурно-обусловленных особенностей индивидуации юношей и девушек дает нам представление о сходстве и различиях в становлении личности в разных этнических культурах.

Система ценностей, норм, убеждений, обычаев лежат в основе каждой этнической культуры. Большинство исследователей выделяют традиционное, современное (модернистское) и постмодернистское

общество и описывают соответствующие им типы культуры (Мацумото, 2003; Берри и др., 2007). Американский психолог Дж. Таунсенд предложил подобную типологию культур, основанную на представ-

хологической сепарации юношей и девушек от родителей, предложенного в зарубежной психологии, в систему понятий отечественной психологии развития.

Целью исследования являлось изуче-

Некоторые авторы предлагают дифференцировать понятия автономии и психологической сепарации следующим образом: сепарацию рассматривать как показатель межличностной дистанции, а автономию как показатель развития личности

лении о существовании традиционного, современного и динамически-развивающегося типов культурно-ценностных ориентаций. Ценностная ориентация – это комплекс строго определенных принципов (оценочных, когнитивных и пр.), которые составляют фундаментальную основу культуры и определяют поступки людей (Почебут, 2012). Традиционная культура характеризуется ориентацией людей на прошлое, приверженностью традициям, интересом к истории. Не допускается внутренняя свобода человека, его деятельность строго регламентирована традициями и обычаями. Современная

роли матери и роли отца в развитии сепарации-индивидуации юношей и девушек в двух этнических культурах: русской и осетинской.

В процессе достижения этой цели решались следующие задачи:

- выявление гендерных и кросс-культурных различий в показателях индивидуации испытуемых юношеского возраста с родителями разного пола;
- сравнительное изучение особенностей индивидуации в юношеском возрасте у представителей разных типов культур (традиционного, современного и динамически-развивающегося).

Представители системной семейной психологии признают сепарацию-индивидуацию от родителей в юношеском возрасте нормативным кризисом семьи

культура отличается ориентацией людей на настоящее, на современные им события. Межличностные отношения определяются статусом и ролью человека в обществе. Регуляция поведения человека, главным образом, происходит за счет морали, этических норм и правил. Динамически развивающаяся культура характеризуется ориентацией людей на будущее, на достижение быстрых значительных результатов. Ценностью является независимость, самостоятельность. Индивидуальные интересы и ценности имеют большое значение.

Изучение сепарации-индивидуации в юношеском возрасте определяется запросами практики и недостаточной теоретической разработанностью вопроса в рамках отечественного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Л.И. Божович).

Описание исследования

Представленное нами исследование является частью основной работы, которая направлена на интеграцию понятия пси-

Выборка

В исследовании приняли участие 405 испытуемых: 210 юношей (52%) и 195 девушек (48%), студентов гуманитарных и технических ВУЗов и ССУЗов России в возрасте от 17 до 22 лет (ср. знач. 19,1; станд. откл. 1,3). Среди них: 201 чел. (49,6%) – представители русской культуры, 204 чел. (50,4%) – представители осетинской культуры.

Опросы были проведены в четырех городах России: Москве, Курске, Владикавказе, Алагире.

Методики

Для исследований особенностей сепарации-индивидуации в юношеском возрасте был выбран опросник Munich Individuation Test for Adolescence (MITA, Walper, 1996) в переводе авторов данной статьи. Для определения типа национальной культуры мы использовали тест культурно-ценностных ориентаций Дж. Таунсенда в адаптации Л.Г. Почебут (Почебут, 2012). Также были использованы методы математической статистики (пакет программ SPSS-18).

Опросник Munich Individuation Test for Adolescence (MITA), мюнхенский тест был разработан для изучения процесса индивидуации юношей и девушек в отношениях с родителями (Walper, 1996). Тест был апробирован в нескольких культурах (словенской, немецкой, итальянской, шведской, испанской) и хорошо себя зарекомендовал. Показана высокая надежность и валидность опросника в разных культурах (Thoennissen et al., 2010; Puklek, Gril, 2010). Опросник MITA содержит 26 утверждений для изучения особенностей индивидуации респондентов юношеского возраста, отдельно в отношениях с матерью, отдельно в отношениях с отцом. MITA состоит из шести шкал: «Успешная индивидуация», «Потребность в поддержке», «Отрицание потребности в привязанности», «Амбивалентность», «Страх потерять любовь», «Страх зависимости». Респондентам предлагалось оценить степень согласия с предложенными утверждениями по 4-х балльной шкале Лайкерта (1 – не соответствует, 4 – полностью соответствует).

точно характеризует культурную ориентацию его народа. При этом в инструкции обращалось внимание испытуемого на необходимость вспомнить то, чему его учила семья, школа, религия, и руководствоваться при выборе варианта ответа только тем, чему его учили в детстве. Вариант ответа «А» во всех разделах характеризует принадлежность испытуемых к традиционному типу культуры, вариант «Б» – к современному типу культуры, а вариант «В» – к динамически-развивающемуся типу культуры. Возможно выделение промежуточных типов культур (Прокопич и др., 2012).

Основные результаты

При исследовании индивидуации, анализ средних показателей по шкалам опросника Munich Individuation Test for Adolescence (MITA) позволяет заметить высокие (отражающие благополучный ход индивидуации) значения по шкалам «Успешная индивидуация в отношениях с мамой» (3,49), «Успешная индивидуация в отношениях с папой» (3,31). При-

лы «потребность в поддержке, опоре со стороны отца» (2,99) ниже соответствующего показателя по шкале «Потребность в опоре, поддержке мамы» (3,18). Обследованные студенты, в основном, признают потребность в привязанности к родителям. Низкие показатели по шкалам «Отрицание потребности в привязанности к маме» (1,96; 0,62) и «Отрицание потребности в привязанности к папе» (2,08; 0,65) свидетельствуют о наличии выраженной потребности в привязанности к родителям. Испытуемые не соглашались с утверждениями: «Чаще всего у меня нет желания быть вместе с родителем», «Я прекрасно обхожусь без родительского расположения и заботы». Показатели амбивалентности в отношениях с каждым из родителей самые низкие из всех показателей индивидуации по тесту MITA, с мамой (1,74) и с папой (1,78): («Иногда у меня такое ощущение, что я люблю своего родителя больше, чем он меня»; «Мне трудно рассказывать родителю о себе, хотя иногда мне хочется сделать это»). Показатели по шкале «Страх потери любви родителей» имеют средние значения и для мамы, и папы (соответственно – 2,10; 2,12) («Если я ошибаюсь в чем-то, то начинаю сомневаться, любит ли меня родитель по-прежнему»; «Часто я боюсь сделать что-нибудь не так и разочаровать родителя»). Немного больше выражен страх зависимости от родителей (2,25; 2,18) («Я чувствую, что родитель меня постоянно контролирует»; «Меня раздражает, когда родитель расспрашивает меня о делах»). Однако при близких значениях средних показателей индивидуации с мамой и папой выявлены значимые различия между соответствующими переменными. Это свидетельствует о неоднородности ответов испытуемых, различиях в отношениях испытуемых юношеского возраста с родителями разного пола.

Разный «вклад» папы и мамы в воспитание ребенка, формирование его личности широко известен в современной психологии (З. Фрейд, А. Адлер, Г. Юнг). Однако данных об особенностях перестройки взаимоотношений взрослеющих детей и их родителей в современном российском обществе явно недостаточно. Полученные нами данные соотносятся с результатами ряда недавних отечественных исследований.

Шкалы опросника MITA	Вся выборка (405 чел.)		
	среднее	станд. откл.	W-Критерий*
Успешная индивидуация в отношениях с мамой	3,49	,53	0,000
Успешная индивидуация в отношениях с папой	3,31	,74	
Отрицание потребности в привязанности к маме	1,96	,62	0,000
Отрицание потребности в привязанности к папе	2,08	,65	
Потребность в опоре, поддержке мамы	3,18	,77	0,000
Потребность в опоре, поддержке папы	2,99	,85	
Амбивалентность в отношениях с мамой	1,74	,62	0,021
Амбивалентность в отношениях с папой	1,78	,59	
Страх потери любви мамы	2,10	,62	0,921
Страх потери любви папы	2,12	,69	
Страх зависимости/поглощения мамой	2,25	,69	0,004
Страх зависимости/поглощения папой	2,18	,67	

Таблица 1. Показатели индивидуации (по опроснику MITA).

Тест культурно-ценностных ориентаций Дж. Таунсенда в адаптации Л.Г. Почебут (Почебут, 2012) состоит из пяти вопросов, затрагивающих основные общечеловеческие проблемы, решение которых является универсальной задачей любой культуры: отношение человека ко времени; отношение к природе; представление о человеческой природе; отношение к другим людям; направленность деятельности человека. Участникам исследования предлагалось выбрать тот вариант ответа, который наиболее

ведем пример утверждений: «Мой родитель, по-прежнему, играет важную роль в моей жизни, хотя я все больше следую собственным интересам»; «Даже если мы с родителем ссоримся, мы все равно любим друг друга». Высокие значения получены по показателю «Потребность в опоре, поддержке мамы» (3,18) («Мне хотелось бы в жизни многое пережить вместе с матерью»; «В будущем мне бы хотелось жить вместе с матерью в одном городе, чтобы проводить больше времени вместе»). Показатель шка-

Так, было выделено несколько траекторий (вариантов) взросления в подростковом и юношеском возрасте (Леонтьев, Калитиевская, Осин, 2011), описаны различные паттерны обретения автономии подростком (Карабанова, Поскребышева, 2011).

При сравнении показателей индивидуации студентов с папой и мамой подчеркнем несколько выявленных фактов. Показатели по шкалам «Успешная индивидуация в отношениях с мамой», «Потребность в поддержке со стороны матери» у обследованных юношей и девушек значимо выше ($p = 0.000$), чем соответствующие показатели индивидуации в отношениях с отцом. Ответы испытуемых, таким образом, показывают, что респонденты, в среднем, свои отношения с мамой оценивают как более доверительные и теплые, по сравнению с отношениями с отцом. В то же время, ответы испытуемых свидетельствуют о большем страхе зависимости от матери, по сравнению со страхом зависимости от отца. Показатели по шкалам «Отрицание потребности в привязанности» ($p = 0.000$), «Амбивалентность в отношениях» ($p = 0.021$), значимо выше в отношениях с отцом, по сравнению с показателями индивидуации в отношениях с мамой. В соответствии с описанием теста МІТА эти результаты отражают меньшее желание испытуемых получать заботу со стороны отца, проводить с ним время и делиться собственными трудностями, по сравнению с желанием подобных взаимодействий со стороны матери. Средние показатели по шкалам «Страх потери любви родителей» примерно одинаковы по отношению к родителям обоего пола (2,10; 2,12) и имеет относительно невысокие значения. На наш взгляд, данный факт свидетельствует об уверенности большинства обследованных студентов в любви и заботе со стороны родителей, особенно, со стороны мамы.

Таким образом, показатели индивидуации у обследованных студентов в отношениях с матерью, в среднем, менее благополучны, по сравнению с показателями индивидуации в отношениях с отцом. Другими словами, по нашим данным, развитие индивидуации юношей и девушек проходит с большими трудностями в отношениях с матерью, чем с отцом. Мы считаем, что эти результаты подтверждают данные психологов, со-

циологов, культурологов о роли матери в современной российской семье: именно мама, как правило, является главным

ми. Таким образом, девушки, в среднем, больше, чем юноши, нуждаются в поддержке, опоре со стороны мамы, в люб-

По нашим данным, развитие индивидуации юношей и девушек проходит с большими трудностями в отношениях с матерью, чем с отцом

воспитателем, что закономерно находит отражение в проблеме психологической сепарации (А.Я. Варга, Е.И. Захарова, Б. Долгорсурэнгийн и др.).

ви, близости и привязанности к маме. А юноши, в среднем, чаще, чем девушки, недовольны тем, что родители хотят больше знать о них, больше их контр-

Шкалы опросника МІТА	Юноши – 210 чел. (52%)		Девушки – 195 чел. (48%)		Критерий Манна-Уитни* (M-U)
	среднее	Станд. откл.	среднее	Станд. откл.	
Успешная индивидуация с мамой	3,50	,49	3,49	,56	0,757
Успешная индивидуация с папой	3,35	,59	3,27	,86	0,341
Отрицание потребности в привязанности к маме	2,02	,63	1,89	,61	0,018
Отрицание потребности в привязанности к папе	2,08	,61	2,07	,69	0,893
Потребность в опоре поддержке, мамы	3,11	,76	3,26	,76	0,030
Потребность в опоре, поддержке папы	2,99	,79	3,01	,90	0,489
Амбивалентность в отношениях с мамой	1,77	,64	1,71	,59	0,371
Амбивалентность в отношениях с папой	1,77	,61	1,79	,56	0,594
Страх потери любви мамы	2,13	,61	2,07	,63	0,265
Страх потери любви папы	2,16	,65	2,07	,73	0,250
Страх зависимости/поглощения мамой	2,36	,69	2,13	,67	0,001
Страх зависимости/поглощения папой	2,28	,67	2,08	,64	0,007

* - в правом столбце представлены данные о значимости различий показателей индивидуации с родителями испытуемых разного пола (критерий Манна-Уитни) – выделены значимые различия ($p \leq 0.05$)

Таблица 2. Гендерные различия в показателях индивидуации.

Далее проанализируем гендерную специфику индивидуации в отношениях с родителями разного пола респондентов юношеского возраста (таблица 2).

Показатели по шкалам: «Отрицание потребности в привязанности к отцу», «Потребность в опоре, поддержке отца», а также по шкалам «Успешная индивидуация», «Амбивалентность» и «Страх потери любви» в отношениях с каждым из родителей, в среднем, одинаково выражены в ответах юношей и девушек. Различия проявились в том, что девушки, в среднем, значимо больше испытывают потребность в опоре со стороны матери (критерий M-U, $p = 0.030$), привязанности к ней (критерий M-U, $p = 0.018$), по сравнению с юношами. А юноши, в среднем, испытывают больший страх зависимости как в отношениях с матерью (критерий M-U, $p = 0.001$), так и в отношениях с отцом (критерий M-U, $p = 0.007$), по сравнению с девушками-

олировывать, что они волнуются об их благополучии.

Проанализируем роль каждого родителя в индивидуации юношей и девушек. В ответах юношей выявлено три значимых различия в показателях индивидуации с мамой и папой. Показатель по шкале «Успешная индивидуация» с мамой (W-критерий, $p = 0.000$) благополучнее, чем показатель отношения с отцом. А показатель по шкалам: «Отрицание потребности в привязанности» (W-критерий, $p = 0.045$) и «Страх зависимости» (W-критерий, $p = 0.001$) – значимо благополучнее в отношениях с отцом, чем в отношениях с матерью. Таким образом, у юношей индивидуация с мамой проходит с большими трудностями, по сравнению с индивидуацией в отношениях с папой.

По показателям индивидуации девушек выявлено четыре значимых различия в отношениях с родителями: мамой

и папой. Показатели по шкалам «Успешная индивидуация» (W-критерий, $p = 0.000$) и «Амбивалентность» (W-критерий, $p = 0.020$) в отношениях с мамой благополучнее соответствующих пока-

рью взрослеющие дети получают большую поддержку в случае расхождения взглядов: общение с мамами позволяет в большей степени сохранять любовь и взаимопонимание при проявляющих-

важную роль отца в жизни сыновей, по сравнению с девушками. Возможно, отцы более суровы, более критичны, как воспитатели, в отношениях с сыновьями. По словам И.С. Кона именно «..мальчик – отец мужчины» Он писал, что в уникальном Гарвардском лонгитюдном исследовании, которое проводилось с конца 1930-х до конца 1980-х годов и в котором участвовали четыре поколения мальчиков из одних и тех же семей, показало, что индивидуальный стиль отцовства сильно зависит от прошлого собственного опыта мужчины и передается из поколения в поколение, причем ответственное отцовство чрезвычайно благотворно как для сыновей, так и для отцов. (Кон, 2009). Освоение позиции отца для современных мужчин осложняется целым рядом социально-психологических факторов, которые только в последнее десятилетие стали предметом отечественных исследований (Т.В. Архиреева, Р.В. Овчарова, Е.И. Захарова, Ю.В. Борисенко, О.Г. Калина, И.В. Павлов и др.). В современной российской семье роль отца, как воспитателя детей, является сложной, противоречивой, что находит отражение в практике отцовства. Возможно, ответы юношей носят защитный (компенсаторный) характер, связанный с депривацией потребности в эмоционально близких отношениях с отцами, с дефицитом реального взаимодействия и сотрудничества с ним в контексте их жизнедеятельности. Таким образом, выявлены различия индивидуации юношей и девушек в отношениях с родителями разного пола.

Следующим шагом анализа было сравнение показателей индивидуации юношей и девушек, представителей осетинской и русской культур. Ответы студентов отражают ряд особенностей индивидуации осетинских студентов по сравнению с индивидуацией русских студентов (таблица 3).

Выявлены значимо большая потребность осетинских студентов, по сравнению с русскими студентами, в поддержке со стороны матери (U-критерий, $p = 0.000$) и отца (U-критерий, $p = 0.000$); значимо большая амбивалентность в отношениях с матерью (U-критерий, $p = 0.001$); значимо больший страх потери любви матери (U-критерий, $p = 0.003$) и отца (U-критерий, $p = 0.000$), а также значимо больший страх зависимости от

Шкалы опросника МІТА	русские		осетины		Критерий Манна-Уитни
	среднее	Станд. откл.	среднее	Станд. откл.	
Успешная индивидуация с мамой	3,46	,54	3,54	,51	0,113
Успешная индивидуация с папой	3,27	,69	3,35	,77	0,319
Отрицание потребности в привязанности к маме	1,98	,55	1,94	,69	0,493
Отрицание потребности в привязанности к папе	2,09	,63	2,07	,67	0,794
Потребность в опоре, поддержке мамы	3,02	,74	3,34	,75	0,000
Потребность в опоре, поддержке папы	2,78	,82	3,19	,84	0,000
Амбивалентность в отношениях с мамой	1,64	,52	1,84	,69	0,001
Амбивалентность в отношениях с папой	1,72	,52	1,83	,64	0,062
Страх потери любви мамы	2,00	,62	2,19	,61	0,001
Страх потери любви папы	1,92	,64	2,29	,68	0,000
Страх зависимости/ поглощения мамой	2,17	,66	2,32	,71	0,023
Страх зависимости/ поглощения папой	1,99	,56	2,34	,71	0,000

* - в правом столбце представлены данные о значимости различий показателей индивидуации с родителями испытуемых русской и осетинской культур (критерий Манна-Уитни) – выделены значимые различия ($p \leq 0.05$)

Таблица 3. Кросс-культурные различия в показателях индивидуации русских и осетинских студентов с матерью и отцом.

зателей в отношениях с папой. А в отношениях с отцом значимо благополучнее показатели по шкалам «Отрицание потребности в привязанности» (W-критерий, $p = 0.000$) и «Потребность в опоре, поддержке» (W-критерий, $p = 0.001$), по сравнению с показателями в отношениях с матерью. Интересным представляется результат, отражающий, на наш взгляд, комплементарность (дополнительность) ролей отца и матери в индивидуации девушек. Так, роль мамы в отношениях с девушками больше заключается в проявлении любви, тепла, в совместной деятельности и физическом присутствии, по сравнению с отцом. Роль отца, с точки зрения девушек-студенток, проявляется в большей, по сравнению с мамой, поддержке их самостоятельности, меньшем выражении негативных чувств по поводу их собственных выборов. Таким образом, сходство в индивидуации юношей и девушек состоит в том, что и юноши, и девушки описывают как значимо более гармоничные свои отношения с матерью по показателю «Успешная индивидуация», а отношения с отцом – по показателю «Отрицание потребности в привязанности». Именно в отношениях с мате-

ря различиях родителей и детей. А отношения с отцом являются основой для большей самостоятельности детей.

Различия роли каждого родителя (мамы и папы) в индивидуации юношей и девушек выражены в значимо большем показателе по шкале «Страх зависимости от мамы» (2,36) у юношей, по сравнению с показателем «Страх зависимости от папы» (2,28) (W-критерий, $p = 0.001$). Также выявлены значимо более высокие показатели индивидуации у девушек по шкале «Потребность в опоре, поддержке матери» (3,26) по сравнению с показателем «Потребность в опоре, поддержке отца» (3,21) (W-критерий, $p = 0.001$) и по шкале «Амбивалентность в отношениях с мамой» (1,71) по сравнению с показателем «Амбивалентность в отношениях с папой» (1,79) (W-критерий, $p = 0.020$).

Значимо более низкие значения по шкале «Успешная индивидуация в отношениях с отцом» и «Отрицание потребности в привязанности к отцу» по сравнению с аналогичными показателями индивидуации в отношениях с матерью, возможно, отражают меньшую потребность юношей быть в эмоционально близких отношениях с отцом и менее

матери (U-критерий, $p = 0.023$) и отца (U-критерий, $p = 0.000$).

Значимых различий в показателях индивидуации по шкалам «Успешная индивидуация с мамой», «Успешная индивидуация с папой», «Отрицание потребности в привязанности к маме», «Отрицание потребности в привязанности к папе», «Амбивалентность в отношениях с папой» у представителей русской и осетинской культуры не выявлено.

Таким образом, индивидуация в отношениях с родителями проходит, в среднем, более гармонично у представителей русской культуры, по сравнению с представителями осетинской культуры. Выявлены как сходства, так и различия.

Сравнительное исследование индивидуации осетинских и русских студентов с матерью и отцом свидетельствует о различиях процесса индивидуации в разных культурах (рисунок 1).

У представителей русской культуры по всем показателям индивидуации юношей и девушек с мамой и папой выявлены значимые различия. В отношениях с мамой показатели по шкалам: «Успешная индивидуация» (W-критерий, $p = 0.000$) и «Амбивалентность» (W-критерий, $p = 0.000$) значимо благополучнее соответствующих показателей в отношениях с папой. А в отношениях с папой показатели по шкалам: «Отрицание потребности в привязанности» (W-критерий, $p = 0.010$), «Потребность в опоре, поддержке» (W-критерий, $p = 0.000$), «Страх потери любви» (W-критерий, $p = 0.005$) и «Страх зависимости» (W-критерий, $p = 0.000$) значимо благополучнее соответствующих показателей в отношениях с мамой. Это свидетельствует о большей противоречивости индивидуации в отношениях с мамой, нежели с отцом, у русских студентов. Ответы испытуемых свидетельствуют, что в восприятии русских студентов отношения с отцом достаточно благополучны: нет выраженного страха потери любви отца, испытуемые, в среднем, не боятся зависимости от отца, они испытывают с его стороны поддержку их самостоятельности и уверены в его разумной помощи при возникновении такой необходимости. Русские студенты, судя по ответам, больше вовлечены в отношения с мамами, чем в отношения с папами. Причем отношения с мамами, в среднем, более эмоционально насыщены, наполнены

теплом, доверием, поддержкой при одновременно довольно высокой тревоге по поводу вмешательства мам в дела взрослеющих детей и возможности эмоционального отвержения.

У представителей осетинской культу-

валентность в отношениях с ней. Показатели свидетельствовали также о наличии у осетинских студентов большего страха зависимости от отца, по сравнению с русскими студентами, однако значимых различий не было выявлено.

В восприятии русских студентов отношения с отцом достаточно благополучны: нет выраженного страха потери любви отца, испытуемые, в среднем, не боятся зависимости от отца, они испытывают с его стороны поддержку их самостоятельности и уверены в его разумной помощи при возникновении такой необходимости

ры три показателя индивидуации в отношениях с матерью значимо отличаются от соответствующих показателей индивидуации в отношениях с отцом. Показатели по шкалам: «Успешная индивидуация с мамой» (W-критерий, $p = 0.000$) и «Страх потери любви мамы» (W-критерий, $p = 0.048$) значимо благополуч-

Обобщая данные об индивидуации в двух культурах, можно сделать вывод о том, что существуют различия в ролях родителей разного пола в индивидуации детей юношеского возраста, принадлежащих к русской и осетинской культуре. Различия состоят в том, что у представителей русской культуры индивидуация

У представителей русской культуры индивидуация с мамой проходит сложнее, чем с папой и различия более выражены, нежели у представителей осетинской культуры

нее, чем показатели индивидуации в отношениях с отцом. Показатель по шкале «Отрицание потребности в привязанности с папой» значимо выше показателя по шкале «Отрицание потребности

с мамой проходит сложнее, чем с папой и различия более выражены, нежели у представителей осетинской культуры. Это значит, что для русских студентов, по сравнению с осетинскими, задача

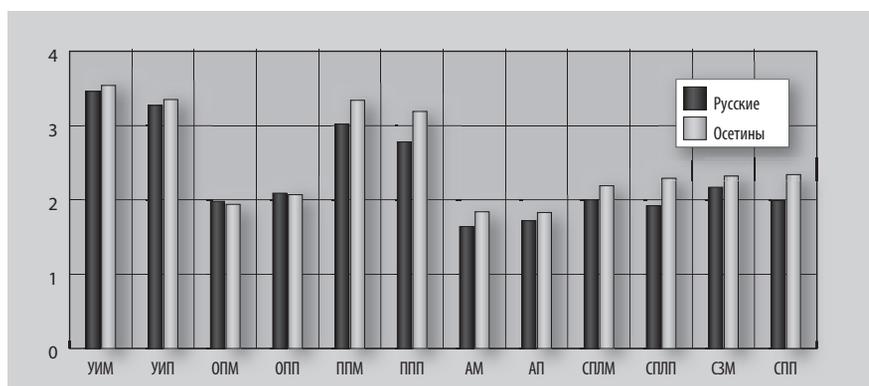

Рисунок 1. Кросс-культурные различия в показателях индивидуации русских и осетинских студентов с матерью и отцом.

в привязанности с мамой» (W-критерий, $p = 0.001$). Таким образом, у осетинских студентов индивидуация с папой проходит с большими трудностями, чем индивидуация с мамой.

При сравнении остальных показателей индивидуации осетинских юношей и девушек в отношениях с каждым из родителей была выявлена большая потребность в поддержке, опоре со стороны матери и, в то же время, большая амби-

эмоционального отделения от матери – сложнее. А у представителей осетинской культуры процесс индивидуации в отношениях с папой проходит с большими трудностями, чем с мамой.

Одной из задач нашего исследования было сравнительное изучение особенностей индивидуации в юношеском возрасте у представителей разных типов культур. По результатам теста Дж. Таунсенда все студенты были отнесе-

ны к трем основным типам культур: традиционному, современному и динамически-развивающемуся. Помимо основных типов были выявлены и промежуточные типы культур: традиционно-современный, традиционно-динамически-развивающийся и совре-

менно-динамически-развивающийся. Численность представителей разных типов культур среди обследованной выборки отображена в таблице 4. Для выделения испытуемых – представителей промежуточных типов культур мы воспользовались процедурой, которая опи-

сана в исследовании О.А. Прокопича, М.С. Яницкого и О.А. Браун (2012).

Полученный результат – выявление представителей не только основных, но и промежуточных типов культур не удивителен, поскольку это отражает динамику культуры, тенденцию ее развития – переход от одного типа культуры к другому. Промежуточные или «серединные» типы культур формируются в результате синтеза культур народа, совместно проживающего на одной большой территории, что характерно для нашей страны (Крысько, 2004).

Следующим шагом было выявление распределения русских и осетинских студентов, принадлежащих к разным типам культур (рисунок 2).

Более половины русских студентов 112 чел. (55,72 %) по результатам анализа их ответов на тест Дж. Таунсенда были отнесены нами к представителям современного типа культуры. Меньше всего среди русских юношей и девушек оказалось представителей традиционного типа культуры – 20 чел. (9,95%), а к трем промежуточным типам культуры было отнесено 35 чел. (17,4 %).

Среди осетинских студентов преобладают представители традиционного типа культуры – 89 чел (43,63 %). Второе место по степени распространенности занимают представители современного типа культуры – 62 чел. (30,4 %). Интересно, что на третьем месте у осетинских студентов оказался «серединный» тип культуры – традиционно-современный – 34 чел. (16,67 %). Реже обследуемые осетинские юноши и девушки относили свою культуру к динамически-развивающемуся и промежуточным типам культуры – традиционно-динамически-развивающемуся и современно-динамически-развивающемуся типам. Получен интересный результат, расширяющий представления о процессах трансформации культуры из одного типа в другой.

Следующий этап нашей работы заключался в определении особенностей индивидуации юношей и девушек, отнесенных к трем основным типам культур: традиционному, современному и динамически-развивающемуся. В таблице 5 представлены средние значения показателей индивидуации для представителей трех основных типов культур (по Дж. Таунсенду).

Типы культур	Количество чел	Промежуточные типы культур	Количество чел
Традиционный (1)	109 чел (26,9%)	Традиционно-современный (4)	44 чел (10,9%)
Современный (2)	173 чел (42,8%)	Традиционно-динамический (5)	18 чел (4,4%)
Динамически-развивающийся (3)	41 чел (10,1%)	Современно-динамический (6)	20 чел (4,9%)
Всего	323 чел. (79,6%)		82 чел.(20,4 %)

Таблица 4. Распределение испытуемых юношеского возраста по типам культур (по Дж. Таунсенду.)

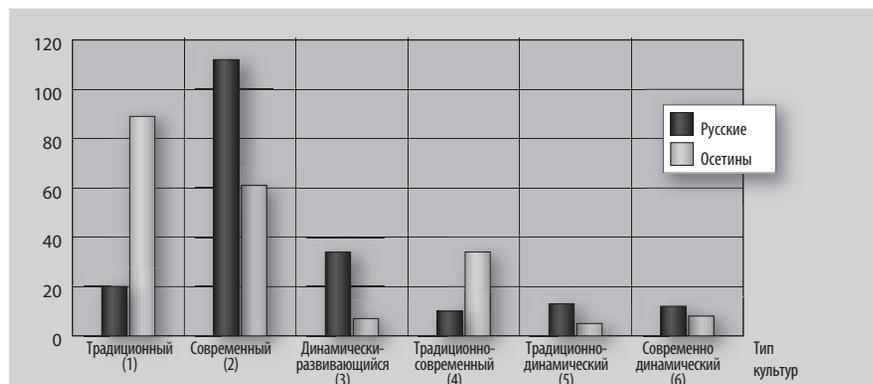

Рисунок 2. Распределение русских и осетин по типам культур (кол-во чел.).

Шкалы опросника МІТА	1 традиционный		2 современный		3 динамически-развивающийся	
	Mean	SD	Mean	SD	Mean	SD
Успешная индивидуация в отношениях с мамой	3,42 ¹²	,59	3,58 ^{21,23}	,48	3,41 ³²	,49
Успешная индивидуация в отношениях с папой	3,22 ¹²	,66	3,40 ^{21,23}	,81	3,02 ³²	,81
Отрицание потребности в привязанности к маме	2,02	,69	1,89	,57	1,93	,48
Отрицание потребности в привязанности к папе	2,17 ¹²	,67	1,97 ²¹	,63	2,19	,71
Потребность в поддержке мамы	3,13	,86	3,29 ²³	,64	2,99 ³²	,78
Потребность в поддержке папы	3,02 ¹³	,94	3,04 ²³	,77	2,67 ^{31,32}	,96
Амбивалентность в отношениях с мамой	1,79	,62	1,72	,60	1,60	,57
Амбивалентность в отношениях с папой	1,88	,65	1,73	,56	1,73	,61
Страх потери любви мамы	2,11	,63	2,07	,61	2,04	,67
Страх потери любви папы	2,23 ¹²	,76	2,06 ²¹	,67	1,92	,62
Страх зависимости от мамы	2,35 ¹³	,72	2,21 ²³	,64	2,00 ^{31,32}	,71
Страх зависимости от папы	2,33 ^{12,13}	,71	2,11 ²¹	,64	1,90 ³¹	,61

индексами отмечены показатели индивидуации респондентов юношеского возраста, представители разных типов культур, имеющие значимые различия (p ≤ 0.05)

Таблица 5. Особенности индивидуации в юношеском возрасте для представителей основных типов культур

Проанализировав показатели индивидуации в юношеском возрасте, попарно сравнивая данные в разных культурах, мы получили следующие результаты. Выявились значимые различия в показателях индивидуации юношей и девушек из традиционной (1) и современной (2) культур. У представителей современной культуры показатели шкал: «Успешная индивидуация с мамой» (U-критерий, $p = 0.045$), «Успешная индивидуация с отцом» (U-критерий, $p = 0.030$), «Отрицание потребности в привязанности к отцу» (U-критерий, $p = 0.016$), «Страх потери любви отца» (U-критерий, $p = 0.046$) и «Страх зависимости от отца» (U-критерий, $p = 0.012$) значимо благополучнее, по сравнению с показателями представителей традиционной культуры. Таким образом, индивидуация обследованных представителей современной культуры, в среднем, проходит успешнее, чем индивидуация юношей и девушек традиционной культуры, главным образом, за счет большей гармоничности отношений с отцом. У представителей традиционного типа культуры отмечается большая сложность в индивидуации от отца, по сравнению с испытуемыми, отнесенными нами к современному типу культуры.

У обследованных студентов из группы представителей динамически-развивающейся культуры (3) показатели шкал: «Потребность в опоре, поддержке отца» (U-критерий, $p = 0.035$), «Страх потери любви отца» (U-критерий, $p = 0.053$), «Страх зависимости от матери» (U-критерий, $p = 0.004$) и «Страх зависимости от отца» (U-критерий, $p = 0.003$) значимо благополучнее показателей студентов – представителей традиционной культуры (1). Можно сделать вывод о том, что индивидуация с отцом юношей и девушек из 3 группы (динамически-развивающаяся культура) проходит эффективнее, по сравнению с индивидуацией студентов из 1 группы (традиционная культура).

Интересно, что индивидуация юношей и девушек – представителей современной культуры по показателям шкал «Успешная индивидуация с матерью» (U-критерий, $p = 0.026$), «Успешная индивидуация с отцом» (U-критерий, $p = 0.010$), «Страх зависимости» от матери (U-критерий, $p = 0.029$) проходит, в среднем, значимо благополучнее, по сравне-

нию индивидуацией представителей динамически-развивающейся культуры. И, в то же время, показатели представителей динамически-развивающейся культуры «Потребность в поддержке со стороны матери» (U-критерий, $p=0,023$) и «Потребность в поддержке со стороны отца» (U-критерий, $p=0,029$), в среднем, значимо благополучнее соответствующих показателей индивидуации у представителей современной культуры.

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о разном прохождении индивидуации с родителями в каждом типе культуры. Меньше всего проблем в индивидуации с родителями, главным образом, с отцом выявлено у представителей современного типа культуры. Труднее всего индивидуация проходит у представителей традиционного типа культуры в отношениях, главным образом, с папой.

В целом в результате проведенного нами исследование получены следующие результаты:

- 1 Выявлена сложную картину индивидуации в юношеском возрасте: развитие индивидуации юношей и девушек проходит более трудно в отношениях с матерью, чем в отношениях с отцом;
- 2 Обнаружено одновременное наличие сходства и выраженных гендерных отличий индивидуации в юношеском возрасте. Сходство проявляется в том, что
  - а. в отношениях с матерью взрослеющие дети получают большую поддержку в случае расхождения взглядов, именно общение с мамами позволяет в большей степени сохранять любовь и взаимопонимание при проявляющихся различиях родителей и детей
  - б. отношения с отцом являются основой для большей самостоятельности детей; Различия проявились в том, что
  - в. девушки, в среднем, больше, чем юноши, нуждаются в поддержке со стороны мамы, в отношениях любви, близости и привязанности к ней;
  - г. юноши, в среднем, больше, чем девушки, переживают страх зависимости от обоих родителей.
 Таким образом, показана специфика индивидуации юношей и девушек в отношениях с родителями разного пола. Выявлена комплементарность (дополнительность)

ролей отца и матери в индивидуации девушек и асимметрия (неравнозначность) ролей отца и матери в индивидуации юношей (что определяется спецификой распределения ролей в российской семье).

- 3 Выделены кросскультурные различия при сравнительном анализе индивидуации студентов – представителей русской и осетинской культуры. Индивидуация в отношениях с родителями, в среднем, более гармонична у представителей русской культуры, чем у представителей осетинской культуры. У представителей русской культуры индивидуация с мамой более сложна, чем индивидуация с папой; при этом различия между индивидуацией с отцом и индивидуацией матерью у них более выражены, чем различия в индивидуации с родителями разного пола у представителей осетинской культуры. Другими словами, для русских юношей и девушек задача эмоционального отделения от матери – сложнее, чем для осетинских сверстников. В то же время, у представителей осетинской культуры процесс индивидуации в отношениях с папой проходит с большими трудностями, чем в отношениях с мамой.
- 4 Результаты теста культурно-ценностных ориентаций показали наличие основных и промежуточных типов культуры, что отражает трансформацию современной российской культуры (переход из одного типа культуры в другой). По результатам теста Дж. Таунсенда 79,6 % обследованных студентов были отнесены к трем основным типам культуры: традиционному (26,9 %), современному (42,8 %) и динамически-развивающемуся (10,1 %). Помимо основных типов были выявлены промежуточные типы культуры: традиционно-современный, традиционно-динамически-развивающийся и современно-динамически-развивающийся, к ним, вместе взятым относится всего 20,4 % выборки. У русских студентов преобладает современный тип культуры (55,72 %), у осетинских студентов – традиционный (43,63 %). Описаны особенности индивидуации юношей и девушек в зависимости от типа культуры. Индивидуация юношей и девушек – представителей современной культуры, в среднем, проходит успешнее, глав-

ным образом, за счет большей гармоничности в отношениях с отцом, по сравнению с индивидуацией юношей и девушек из традиционной культуры. Индивидуация в отношениях с отцом у юношей и девушек – представителей динамически-развивающейся культуры проходит эффективнее, чем у студентов из группы традиционной культуры. При сравнении индивидуации студентов – представителей современной и динамически-развивающейся культуры, получены данные об успешности индивидуации по ряду параме-

тров в каждой из культур. Современная культура (по Дж. Таунсенду) создает более благоприятные условия для сохранения близости, доверия, принятия в отношениях с родителями в процессе сепарации-индивидуации юношей и девушек. А динамически-развивающаяся культура является источником большей самостоятельности взрослых детей, их большей эмоциональной автономии от родителей.

Вывявленные особенности индивидуации в юношеском возрасте, сходства и различия в трансформации отношений с

родителями на данном возрастном этапе у представителей разных культур (и разных типов культур) позволяют утверждать важность учета культурно-специфических условий сепарации юношей и девушек от родителей при убедительном подтверждении общности психологических процессов развития личности, объективности и универсальности (инвариантности) задачи развития юношеского возраста: задачи построения отдельной (автономной) личности в процессе сепарации-индивидуации, который включает в себя перестройку детско-родительских отношений.

Литература:

- Белинская Е.П. Социальная психология личности : учеб. пособие для вузов / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. – Москва : Academia, 2009. – 299 с.
- Белинская Е.П. Этническая социализация подростка / Е.П.Белинская, Т.Г. Стефаненко. – Москва : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК. – 2000. – 204 с.
- Берри Дж. В. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж.В. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Д. Дасен. – Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2007. – 560 с.
- Блос П. Психоанализ подросткового возраста. / П. Блос. – Москва : Институт обще-гуманитарных исследований, 2010. – 272 с.
- Бурменская Г.В. Мировосприятие детей с разными типами привязанности к матери / Г.В. Бурменская // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 21-35.
- Буровихина И.А. Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира в отрочестве / И.А. Буровихина, А.Г. Лидерс // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 2. – С. 75-80.
- Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию / А.Я. Варга. – Москва : Когито- Центр. – 2009. – С. 182.
- Выготский Л.С. Проблема возраста // Выготский Л.С. Собрание сочинений. В 6-ти т. Т.4. – Москва : Педагогика. – 1984. – С. 244-268.
- Долгорсурэнгийн Б. Особенности стиля воспитания матери и отца в зависимости от пола подростка (На материале современной монгольской семьи) : дис. ... канд. психол. наук. – Москва, 2004. – 221 с.
- Захарова Е.И. Развитие личности в ходе освоения родительской позиции / Е.И. Захарова // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – С. 24-29.
- Карабанова О.А. Модели восприятия моральной атмосферы школы современными российскими подростками как компонент социальной ситуации развития / О.А. Карабанова, Т.Ю. Садовникова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 73-85.
- Карабанова О.А. Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками / О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 36-47.
- Карабанова О.А. Семейное психологическое консультирование – теория, практика, образование / О.А. Карабанова // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 104-107.
- Кон И.С. Мальчик – отец мужчины. – Москва : Время, 2009.
- Крысько В.Г. Этническая психология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Г. Крысько. – Москва : Академия, 2004. – 320 с.
- Лебедева Н.М. Этническая толерантность и техники улучшения межкультурного взаимодействия // Кросс-культурная психология: актуальные проблемы : сб. статей / под ред. Л.Г. Почебут, И.А. Шмелевой. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 377 с.
- Леонтьев Д.А., Калитеевская Е.Р. Пути становления самодетерминации личности в подростковом возрасте / Д.А. Леонтьев, Е.Р. Калитеевская // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 49-50.
- Леонтьев Д.А., Калитиевская Е.Р., Осин Е.Н. Личностный потенциал при переходе от детства к взрослости и становление самодетерминации // Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д.А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2011. – С. 611-641.
- Малер М. Процесс сепарации-индивидуации и формирование идентичности / М. Малер, Дж.Б. Мак-Девитт // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2005. – №2 – С. 54-63.
- Мацумото Д. Психология и культура / Д. Мацумото. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 720 с.
- Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С.В. Молчанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 2. – С. 59-72.
- Обухова Л.Ф. Механизмы возникновения нового в развитии. У истоков развития : сб. науч. статей / ред.: Л.Ф. Обухова, И.Я. Котляр (Корепанова). – Москва : ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. – 265 с.
- Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен: учебное пособие / Р.В. Овчарова. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2006. – 496 с.
- Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология / Л.Г. Почебут. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 336 с.
- Почебут Л.Г. Психология межэтнической толерантности // Кросс-культурная психология: актуальные проблемы: сб. статей / под ред. Л.Г.

- Почебут, И. А. Шмелевой. – Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 377 с.
- Проконич О.А. Особенности временной перспективы различных культурно-ценностных типов / О.А. Проконич, М.С. Яницкий, О.А. Браун // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 185-193.
- Садовникова Т.Ю. Отношение родителей к взрослению подростков // V съезд Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество» : материалы участников съезда. Т. III. – Москва : Российское психологическое общество, 2012. – С. 151-152.
- Слободская Е.Р. Взаимодействие личностных и семейных факторов благополучия детей / Е.Р. Слободская, О.А. Ахметова // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 2. – С. 60-68.
- Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : автореферат дис. ... докт. психол. наук. – Екатеринбург, 2007. – 43 с.
- Стефаненко Т.Г. Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности / Т.Г. Стефаненко. – Москва : Изд-во: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2003. – 208 с.
- Сытько Т.И. Архетипические паттерны материнского поведения в период взросления ребенка / Т.И. Сытько // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – С. 116-119.
- Фельдштейн Д.И. Психология взросления / Д.И. Фельдштейн. – Москва: Изд-во МПСИ, 2004. – 672 с.
- Харламенкова Н.Е. Самоутверждение подростка / Н.Е. Харламенкова. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 384 с.
- Эриксон Э. Идентичность: юность и кризисы / Э. Эриксон ; пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. – Москва : Прогресс, 1996. – 344 с.
- Havigherst R.J. *Developmental Tasks and Education*, 3rd ed. – New York: David McKay Co, 1972.
- Hoffman J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents // *Journal of Counseling Psychology*. – 1984. – 31. – pp.170-178.
- Kagitcibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2005. – 36. – 403.
- Musante D. (2010). Family Predictors of Negative Instability in Adopted Emerging Adults. Masters Theses 1896 - February 2014. Paper 532.
- Puklek M., Gril A. Patterns of individuation in Slovenian adolescents and their relationship with adolescent's perceptions of parents, friends and teachers. *Behavioral Psychology // Psicologia Conductual*. – 2010. –Vol. 18. – N 1. – pp. 119-138.
- Soldatova G., Geer M. "Glocal" Identity, Cultural Intelligence and Language Fluency // *Procedia - Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – 86. – pp. 469-474.
- Stefanenko T.G., Kupavskaya A.S. Ethno-Cultural Competence as a Component of Competence in Communication // *Psychology in Russia: State of the Art*. – 2010. – 3. – pp. 550-564.
- Thoenissen C., Wendt E.-V., Schmahl F., Walper S., Testor P., Scabini E. Adolescents' and young adults' individuation problems in relation to parents and partner: comparing findings from Germany, Italy, Spain and Sweden. Paper presented at the XII EARA Conference, 12-15th May, 2010, in Vilnius, Lithuania.

References:

- Belinskaya, E.P. (2000) *Etnicheskaya socializaciya podrostkov* [Ethnic socialization of adolescents] Belinskaya, E.P., & Stefanenko, T.G. Moscow, MPPI, Voronezh, NPO «MODEK», 204.
- Berry, J. V., Purtinga, A.H., Segall, M.H., & Dasen, P.D. (2007) *Kross-kulturnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye*. [Cross-cultural psychology. Research and application]. English Translation, Kharkov, Izdatelstvo Gumanitarniy tsentr, 560.
- Blos, P. (2010) *Psikhoanaliz podrostkovogo vozrasta* [Psychoanalysis of adolescence]. MOSCOW, Institut Obschegumanitarnikh isslodovaniy, 272.
- Burmenskaya, G.V. (2011) *Mirovospriyatie detey s raznym tipom privyazannosti k materi* [Worldview of children with different types of attachment to mother] *Vestnik Moskovskogo universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology, 2, 21-35.
- Burovikhina, I.A., & Lidars, A.G. (2012) *Sotsialnaya situatsiya razvitiya kak usloviye formirovaniya obraza mira v otrochestve* [Social situation of development as a condition for forming the image of the world in adolescence] *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal* [National psychological journal], 2, 75-80.
- Dolgorsurengiyn, B. (2004) *Osobennosti stilya vospitaniya materi i ottsa v zavisimosti ot pola rebenka* [Mother and father education style according to adolescent gender] (modern Mongolian family case): *Dissertatsiya kandidata psikhologicheskikh nauk: 19.00.13: [Ph.D.in psychology thesis]*. Moscow, 221.
- Erikson, E. (1996) *Identichnost: yunost i krizisy* [Identity: youth and crises]. Ed. and foreword by Tolstykh, A.V. Moscow, Progress, 344.
- Feldstein, D.I. (2004) *Psikhologiya vzrosleniya* [Psychology of adulthood]. Moscow, MPPI, 672.
- Harlamenkova, N.E. (2007) *Samoutverzhdeniye podrostka* [Adolescent self-assertion]. Moscow, «Russian Academy of Sciences Institute of Psychology», 384.
- Havighurst, R.J. (1972). *Developmental Tasks and Education*, 3rd ed. New York, David McKay Co.
- Hoffman, J.A. (1984). Psychological separation of late adolescents from their parents. *Journal of Counseling Psychology*, 31, 170–178.
- Kagitcibasi, C. (2005). Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 36, 403.
- Karabanova, O.A. (2010) *Semeynoye psikhologicheskoye konsultirovaniye – teoriya, praktika, obrazovaniye* [Family psychological counseling - theory, practice, education] *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal* [National Journal], 1, 104-107.
- Karabanova, O.A., & Poskrebysheva, N.N. (2011) *Razvitie lichnostnoy avtonomii podrostkov v otnosheniyakh s roditelyami i sverstnikami* [The development of the personality autonomy in adolescence in the child-parent and adolescent-peer relations] *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology, 2, 36-47.
- Karabanova, O.A., & Sadovnikova, T.Y. (2012) *Modeli vospriyatiya moralnoi atmosферы shkoly sovremennymi rossiyskimi podrostkami kak komponent sotsialnoy situatsii razvitiya* [The models of the adolescent school moral atmosphere perception as the component of the social situation of development in modern Russia] *Vestnik Moskovskogo Universiteta* [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology, 2, 73-85.
- Kon, I.S. (2009) *Malchik – otets muzhchiny* [Boy is a man's father]. Izdatel'stvo Vremya, 704.

- Krysko, V.G. (2004) Etnicheskaya psikhologiya: Uchebnoe posobie dlya studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy. [Ethnic psychology: student manual]. 2-nd ed., Moscow, Izdatelskiy tsentr "Akademiya", 320.
- Lebedeva, N.M. (2005) Etnicheskaya tolerantnost' i tekhniki mezhkulturnogo vzaimodeistviya [Ethnic tolerance and technology of intercultural interaction]. Kross-kulturnaya psikhologiya [Cross-cultural psychology]. Current Issues: collection of articles. Ed. Pochebut, L.G., & Shmeleva, I.A. SPb., St. Petersburg, 377.
- Leontiev, D.A., & Kaliteevskiy, E.R. (2006) Puti stanovleniya samodeterminatsii lichnosti v podrostkovom vozraste [Ways of shaping personal self-determination in adolescence]. Voprosy psikhologii [Issues of psychology]. 3, 49-50.
- Leontiev, D.A., Kalitievskaya, E.R., & Osin, E.N. (2011) Lichnostnyy potentsial pri perekhode ot detstva k vzroslosti i stanovlenie samodeterminatsii [Personal potential in the transition from childhood to adulthood and establishing self-determination] Lichnostnyy potentsial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics]. Ed. Leontiev, D.A. Moscow, Smysl, 611 - 641.
- Mahler, M., & Mc-Devitt, J.B. (2005) Process separatsii-individuatsii i formirovanie identichnosti [The process of separation-individuation and identity formation] Zhurnal prakticheskoy psikhologii i psikhoanaliza [Journal of Applied Psychology and Psychoanalysis]. 54-63.
- Matsumoto, D. (2003) Psikhologiya i kultura [Psychology and culture]. Piter, 720.
- Molchanov, S.V. (2011) Moral' spravedlivosti i moral' zaboti: zarubezhnye i otechestvennye podkhodi k izucheniyu moral'nogo razvitiya [Moral of justice and moral of care: foreign and domestic approaches to moral development]. Vestnik Moskovskogo Universiteta [Bulletin of Moscow University]. Series 14. Psychology 2, 59-72.
- Musante, D. (2010). Family Predictors of Negative Instability in Adopted Emerging Adults. Masters Theses 1896 - February 2014. Paper 532.
- Obukhova, L.F. (2013) Mekhanizmy vozniknoveniya novogo v razvitiy. U istokov razvitiya [Mechanisms of the new in development. At the roots of development]. Collected papers. Obukhova, L.F., & Kotlyar (Korepanova), I.J. (Ed.). Moscow, GBOU VPO MGPPU, 265 .
- Ovcharova, R.V. (2006) Roditel'stvo kak psikhologicheskii fenomen: uchebnoe posobie [Parenting as a psychological phenomenon: a tutorial]. Moscow, Moskovskiy psikhologo-sotsial'nyy institut, 496 .
- Pochebut, L.G. (2005) Psikhologiya mezhetnicheskoy tolerantnosti [Psychology of interethnic tolerance] Kross-kulturnaya psikhologiya: aktualnie problem. [Cross-cultural psychology: Current Issues] Collected papers. Pochebut, L.G., Shmeleva, I.A. (Eds.). SPb., Izdavel'stvo Sanktpeterburgskogo universiteta, 377 .
- Pochebut, L.G. (2012) Kross-kulturnaya i etnicheskaya psikhologiya [Cross-cultural and ethnic psychology]. Piter, 336 .
- Prokonich, O.A., Janick, M.S., & Brown, O.A. (2012) Osobennosti vremennoy perspektivy razlichnykh kulturno-tcennostnykh tipov [Different time perspectives of different cultural and value types]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kemerovo State University]. 1, 185-193.
- Puklek, M., & Gril, A. (2010). Patterns of individuation in Slovenian adolescents and their relationship with adolescent's perceptions of parents, friends and teachers. Behavioral Psychology. Psicología Conductual, Vol. 18, 1, 119-138.
- Sadovnikova, T.Y. (2012) Otnoshenie roditeli k vzrosleniyu podrostkov [Parent relation to adolescent growing]. The 5th Congress of the Russian public organization «Russian Psychological Society.» Proceedings of the congress participants. Vol.3. Moscow, Russian Psychological Society, 448, 151 - 152.
- Slobodskaya, E.R., & Akhmetov, O.A. (2012) Vzaimodeistvie lichnostnykh i semeinykh faktorov blagopoluchiya detey [The interaction of personal and family factors of child wellbeing]. Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]. 2. 60-68.
- Soldatova, E.L. (2007) Normativnye krizisi razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka [Normative crises of adult personality]. Thesis Abstract. Psychology, Yekaterinburg, 43.
- Soldatova G., & Geer M. (2013). "Glocal" Identity, Cultural Intelligence and Language Fluency. Procedia - Social and Behavioral Sciences 86, 469 – 474.
- (2009) Sotsialnaya psikhologiya lichnosti: Uchebnoe posobie dlya Vuzov [Social psychology of personality: manual for universities]. Belinskaya, E.P., & Tikhomandritskaya, O.A. 2nd ed., revised and supplemented. Moscow, Akademiya. 299.
- Stefanenko, T.G. (2003) Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti [Workshop on psychodiagnostics and research on personal tolerance]. Izdatel'stvo MGU im. M.V. Lomonosova, 208.
- Stefanenko T.G., & Kupavskaya A.S. (2010). Ethno-Cultural Competence as a Component of Competence in Communication. Psychology in Russia: State of the Art, 3, 550- 564.
- Syt'ko, T.I. (2011) Arkhetipicheskie pattern materinskogo povedeniya v period vzrosleniya rebenka [Archetypal patterns of maternal behaviour during child's growing]. Molodoy uchenyy, 11. 116-119.
- Thoennissen, C., Wendt, E.-V., Schmahl, F., Walper, S., Testor P., & Scabini, E. (2010). Adolescents' and young adults' individuation problems in relation to parents and partner: comparing findings from Germany, Italy, Spain and Sweden. Paper presented at the 12th EARA Conference, 12-15th May, 2010, in Vilnius, Lithuania.
- Varga, A.J. (2009) Vvedniye v sistemnyuyu semeynuyu psikhoterapiyu [Introduction to systemic family therapy]. Moscow, Kogito- Tsenter, 182.
- Vygotsky, L.S. (1984) Problema vozrasta [The problem of age]. Sbranie sochineniy v 6 tomakh. [Collected works in 6 Vol.]. Vol.4. Moscow, Pedagogika, 244-268.
- Zakharova, E.I. (2008) Razvitie lichnosti v khode osvoeniya roditelskoy pozitsii [Personal development in parent position development]. Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]. 2. 24-29.